

ОБЛАКА

22.03.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В середине марта прошла расширенная коллегия Федеральной службы исполнения наказаний, приуроченная к очередной годовщине создания уголовно-исполнительной системы России. Руководители ведомства выступили с итоговыми докладами, в которых отмечали важность обеспечения стандартов обращения с заключенными и осужденными.

Заместитель директора Федеральной службы Анатолий Рудый сообщил о том, что «был сформирован комплекс мер по социальной реабилитации и постпенитенциарной адаптации. Сотрудники уголовно-исполнительной системы помогают осужденным восстановить социально-полезные связи, сохранить семью, содействуют в оформлении паспортов и документов, необходимых для получения пенсий, социальных пособий и ежемесячных денежных выплат.»

В то же время, несмотря на предпринимаемые меры, далеко не каждый после освобождения готов начать самостоятельную жизнь. Это признается как правозащитниками, так и представителями системы наказаний. Многие даже не умеют воспользоваться теми благоприятными возможностями, которые им предоставляют государственные органы или частные предприниматели. Об этом говорилось недавно в Общественной палате на круглом столе, посвященном проблемам осужденных женщин. Вот что рассказал председатель Комитета за гражданские права и член президентского Совета по правам человека Андрей Бабушкин:

По поводу женщин, которых не могут трудоустроить. Да, согласен, не могут женщин трудоустроить. Вот Центр занятости Московской области рассказывал мне: в прошлом году к ним обратились через ФСИН непосредственно 52 женщины-заключенные. Они 52-м женщинам подобрали работу. До них после освобождения доехали три человека. Остальные 49 где-то потерялись по дороге.

Другой пример подобного рода - из опыта работы Управления ФСИН России по Московской области. Он также говорит о том, что за время отбытия наказания в виде лишения свободы не у всех осужденных удастся выработать устойчивую мотивацию к труду. Хотя для освобождающихся были созданы все условия для их будущего трудоустройства, эксперимент оказался неудачным.

Рассказывает помощник начальника Управления по соблюдению прав человека Александр Лысов:

У меня была другая... 5-я колония заключала договор с колхозом в Одинцово, с местным кооперативом, куда женщин отправляли осужденных. Ни одна женщина там не проработала больше месяца. После этого директор кооператива сказал, чтобы больше ни одной из них у меня не было, я их брать не буду. Хотя предоставляли жилье, первые какие-то наборы одежды, наборы посуды. Вот так вот... Люди не хотят работать. Ну, что ж... не заставишь их работать.

Вместе с тем женщины отправлялись туда по собственному желанию – добровольно и осознанно. Это не были подростки, не знающие жизни и не определившиеся со своими взглядами. У многих из них за годы заключения была освоена не одна профессия, накоплен трудовой опыт. Все они поработали на подсобном хозяйстве в колонии и имели соответствующие навыки. Продолжает Александр Лысов:

Это уже которые пришли с профессией, им дали профессию. Есть многие, которые уже закончили ПТУ, а многие уже ПТУ по два раза в колонии. То есть с профессией у них все хорошо при освобождении. Я думаю, что мы говорим не о 15-летнем мальчике в школе, а о взрослой женщине, которая скажем зрелая – за 25 и за 30 лет. И уже к этому моменту человек уже должен определиться и со своей профессией, и со своими жизненными взглядами.

Сейчас в учреждениях уголовно-исполнительной системы существуют так называемые центры трудовой адаптации, и труд считается одним из основных средств исправления осужденных. При этом, женщины в гораздо большей степени, чем мужчины, заняты производстве, в основном, конечно, на швейном. В некоторых колониях при выполнении нормы выработки и с учетом всех вычетов женщины могут получать сравнительно высокую зарплату - от трех до восьми тысяч рублей в месяц, и выходят на волю с разрядом выше третьего, то есть способны составить конкуренцию на рынке труда.

Тем не менее, это не гарантирует, что к моменту освобождения у них вырабатывается осознанная потребность в труде. Порой единственная мотивация к трудоустройству – это необходимость выживания. Но там, где обычные граждане готовы мириться с неполной занятостью и с низкой оплатой труда, бывшие осужденные, со своим специфическим жизненным опытом и установками, не всегда могут устоять перед искушением вернуться к прежнему образу жизни.

Проблема осложняется тем, что в небольших населенных пунктах трудовых вакансий не так уж много. К тому же категория граждан, имеющих судимость, обычно не интересует работодателей. Центр содействия реформе уголовного правосудия сталкивается с таким настороженным отношением к освободившимся постоянно. Эта московская общественная организация уже более 10 лет помогает осужденным, возвращающимся из мест лишения свободы, главным образом женщинам, устроиться на воле – решить вопросы с документами, жильем, семьей, работой.

Однако ситуация в глубинке в настоящее время почти тупиковая: органы местной власти мало что могут предложить судимым, а никакой общей системы поддержки данной категории граждан не существует. Рассказывает сотрудник Центра «Содействие», координатор программы по социальному сопровождению осужденных Елена Гордеева:

Освобождаясь из колонии, женщины, у которых сложная ситуация, просят две вещи – работы и жилья, не просят – умоляют найти им вакансии и место где жить, общежитие. Вот я обзвонила целый район в регионе – центр занятости, фермерские хозяйства, агрофермы, сельские администрации, – везде ответ один: работы нет, жилья нет. Или - судимых – ни за что, у меня район спокойный. Но выйдя за ворота колонии куда-то надо идти, где-то надо ночевать. А ситуации реальные – родственников нет, жилья нет. Или с родственниками уже связи нет лет десять, и они не хотят принимать. Куда идти?

Помочь удастся не всем, в том числе и потому, что бывшие заключенные часто просто не в состоянии эту помощь принять. Ведь помощь предполагает, что человек со своей стороны также должен приложить определенные усилия. Иногда очень существенные, на которые он

подчас не способен. Продолжает Елена Гордеева:

Помощь – это не то, что: вот вам все, берите. Нет, бывшей осужденной самой надо что-то делать, а главное – хотеть. Мы можем помочь консультативно – подсказать, куда обратиться, какие собрать документы, курировать, координировать ее действия, помогать практическим советом. И кому-то это очень нужно и помогает не потерять голову в первое время после освобождения, а потом уже человек адаптируется и начинает сам принимать решения.

Годы, проведенные в закрытом учреждении, таком как колония, к сожалению, не помогают восстановить социальные навыки. Напротив, человек отвыкает самостоятельно мыслить, принимать решения, действовать.

Что мы хотим от человека, от женщины, прошедшей несколько лет, а часто это и 5, и 10 лет, в местах лишения свободы? Ведь это не только лишение свободы, женщина в заключении терпит очень многие лишения – она страдает от холода с наступлением холодного периода, лишается здоровья, потому что начинаются или обостряются женские болезни. Это в течение нескольких лет – строевым шагом в столовую, на производство; грубость, окрики, форма одежды – ничего своего, личного, женского, взыскания за воротничок и за не застегнутую пуговицу – то есть, чего нет в жизни в обществе. И в дополнение – работы в колониях мало, иногда трудоустроено всего до 25 процентов осужденных. А мы хотим, чтобы человек вышел и плавно влился в нашу жизнь – был и мотивирован, и знал, куда идти, и сразу бы нашел работу, и работал и т.д. Чудеса бывают, конечно, но не так часто, к сожалению.

Для того, чтобы компенсировать издержки многолетней изоляции от общества, некоторым просто необходим какой-то промежуточный этап – для того, чтобы вспомнить и привыкнуть к условиям воли.. Чтобы освобождение не было бы для вчерашних заключенных шоком, прыжком в неизвестность. В какой-то мере сегодня такую функцию выполняют немногочисленные реабилитационные центры для бывших осужденных.

Мы уже рассказывали в нашей передаче, что в Воронеже есть такой реабилитационный центр, который дает возможность ощутить точку опоры тем, кто после освобождения не знает, на что надеяться. Этот центр – «Назорей» – более чем за десять лет своего существования стал стартовой площадкой для нескольких тысяч таких неустроенных, но не потерявших волю к жизни людей. В центре человек проводит свои первые, самые трудные недели и месяцы после освобождения, адаптируясь и привыкая к свободе. Два года назад «Назорей» начал принимать и женщин, и сегодня четверо из них трудоустроены и работают на швейной фабрике. С посторонней поддержкой и при сильном собственном желании у них получается строить свою жизнь по-новому. Адрес центра социальной реабилитации бывших заключенных «Назорей»: почтовый индекс 394026 Воронеж, улица Дружинников, дом 15. Центр принимает в основном освободившихся из колоний Воронежской области, но не отказывает и бывшим осужденным из других регионов, если они оказались в безвыходном положении. Повторяем адрес реабилитационного центра «Назорей»: почтовый индекс 394026 Воронеж, улица Дружинников, дом 15. Генеральный директор Малахова Наталья Викторовна.

В сегодняшних сложных экономических условиях растет число людей, живущих за чертой бедности, все увеличивается и разница в доходах между богатыми и бедными. Элла Памфилова, которая в течение предыдущих двух лет была Уполномоченным по правам человека в РФ, выразила свою обеспокоенность такой ситуацией на ее недавней встрече с президентом России Владимиром Путиным. «В этой связи, – как заявил президент, – одна из главных задач социальной политики – это организация целевой помощи со стороны

государства именно тем группам населения, которые нуждаются в поддержке.»

Очевидно, что к нуждающимся группам населения относится большая часть тех, чья судьба пролегла через тюрьмы и колонии, кто освободился из мест лишения свободы. Им также необходима поддержка, по крайней мере, на первый, адаптационный период. И особенно женщинам, доля которых в общей массе заключенных продолжает расти. Сейчас в нашей стране эта доля одна из самых высоких в мире.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.